

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1640 -е ЗАСЕДАНИЕ
16 ФЕВРАЛЯ 1972 ГОДА

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1640)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о положении в Южной Родезии:	
а) Письмо представителей Гвинеи, Сомали и Судана от 15 февраля 1972 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10540);	
б) Четвертый доклад Комитета, учрежденного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности (S/10229 и Add.1 и 2);	
с) Промежуточный доклад Комитета, учрежденного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности (S/10408) . . .	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (под условным обозначением S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ СороКОВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 16 февраля 1972 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мохамед ФАХРЕДДИН (Судан).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Гвинеи, Индии, Италии, Китая, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции, Югославии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1640)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о положении в Южной Родезии:
 - a) Письмо представителей Гвинеи, Сомали и Судана от 15 февраля 1972 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10540);
 - b) Четвертый доклад Комитета, учрежденного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности (S/10229 и Add.1 и 2);
 - c) Промежуточный доклад Комитета, учрежденного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности (S/10408).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о положении в Южной Родезии:

- a) Письмо представителей Гвинеи, Сомали и Судана от 15 февраля 1972 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10540);
- b) Четвертый доклад Комитета, учрежденного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности (S/10229 и Add.1 и 2)*;
- c) Промежуточный доклад Комитета, учрежденного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности (S/10408)**

* *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать шестой год, Специальное дополнение № 2 и исправление, а также Специальное дополнение № 2 А.*

** *Там же, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1971 года.*

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Настоящее заседание Совета Безопасности было созвано в ответ на просьбу представителей Гвинеи, Сомали и Судана, содержащуюся в их письме от 15 февраля 1972 года (S/10540), касающуюся возобновления рассмотрения вопроса о Южной Родезии. В этом же письме представители трех африканских государств в Совете Безопасности также обратились с просьбой, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры, пригласить председателя Африканского национального совета г-на Абея Музорева выступить в Совете. Я предлагаю, чтобы Совет в первую очередь рассмотрел эту просьбу.

2. Соответственно, если не последует возражений, я буду считать, что Совет решил удовлетворить эту просьбу и, согласно правилу 39, пригласить г-на Абея Музорева.

По приглашению Председателя г-н А. Музорева занимает место за столом заседаний Совета.

3. Г-н МУЗОРЕВА (*говорит по-английски*): Очевидно, некоторые из вас посещали воскресную школу, где вас учили, что неприлично говорить о себе, поскольку это не считается достойным христианина поведением. Но если Совет разрешит мне, я хотел бы сказать несколько слов о себе. Несколько недель назад я увидел свое имя в газете, где меня называли африканским националистом. Я был очень удивлен и просмотрел газету снова, чтобы убедиться, действительно ли автор говорит обо мне, поскольку я никогда не считал себя националистом. Я считал себя человеком, божьим чадом, мужем жены, отцом пяти детей — человеком, который хотел свободы и отчаянно ратовал за нее. Кто-то взглянул на меня и назвал меня африканским националистом. Если все сказанное мной означает «африканский

национализм», то я действительно являюсь националистом.

4. Для меня и для народа Зимбабве большая честь быть приглашенными тремя африканскими членами Совета Безопасности, для того чтобы выразить перед Советом чувства и чаяния пяти с половиной миллионов страдающих людей моей страны. Организация, которую я представляю, Африканский национальный совет, является единственной организацией в Родезии, которая имеет какое-либо право говорить от имени подавляющего большинства населения этой страны.

5. Что же такое Африканский национальный совет? Африканский национальный совет был создан в декабре 1971 года как непровольная реакция на объявление условий англо-родезийских предложений¹. Хотя этот Африканский национальный совет имеет формальную структуру, он выражает требования африканского населения страны и отражает его мнение относительно предложений по урегулированию. Африканский национальный совет не является политической партией, он не заинтересован в создании разветвленной сети членов, но он готов выразить солидарность с любым членом любой политической партии или организации, который хочет сказать «нет» этим предложениям. Африканский национальный совет представляет подавляющее большинство населения страны, которое отвергло эти предложения как неприемлемые. Таким образом, цель Африканского национального совета заключается в том, чтобы разъяснить и вскрыть опасность принятия предложений по урегулированию и координировать кампанию, направленную против этих предложений. Африканский национальный совет призывает к ненасилственному отклонению предложений по урегулированию — результату, к которому, как он считает, неизбежно придет любой, кто занимается исследованием общественного мнения.

6. Мы уверены в том, что история не станет свидетелем того, как африканцы Родезии согласятся на предательство своих неотъемлемых прав. В этом отношении нас поддерживает широкая общественность Родезии, включая учителей, фермеров, рабочих, студентов и церковных служащих. Даже некоторые племенные вожди, рискуя своим положением, выражали вместе с нами протест против англо-родезийских предложений по урегулированию.

7. Сделка Хьюма-Смита, которую нам предложили, является расистской как по существу, так и по ее последствиям. Она основана на незаконной и расистской конституции 1969 года партии Родезийский фронт, и то, что она имеет целью установить правление большинства, представляется нелепостью экспертам, сведущим в вопросах конституционного законодательства. Она является также преднамеренной попыткой обмануть миллионы людей и заставить их думать,

что они могут иметь свободу в полицейском государстве. Но даже если бы эти предложения и были тем, за что их выдает сэр Алек Дуглас-Хьюм, они осуществимы при наличии доброй воли и честных помыслов со стороны г-на Смита и партии Родезийский фронт. Однако, по моему мнению, большинство из вас согласится с тем, что любому разумному человеку прошлый опыт не дает никаких оснований надеяться на это. Прошлое Родезии — это долгая, печальная и неприглядная история предательства и неисполненных обещаний. Незаконный режим г-на Смита — это группа людей, которые уже разорвали конституцию 1969 года, и сейчас английское правительство, очевидно, со всей серьезностью полагает, что со стороны африканцев неразумно сомневаться в его намерении придерживаться этих конституционных предложений.

8. Африканский национальный совет выдвигает следующие критические замечания, в которых мотивируется отклонение предложений по урегулированию, содержащихся в документе под заголовком «Почему АНС говорит «нет» предложениям по урегулированию».

9. Как до, так и после одностороннего провозглашения независимости английское правительство вело диалог с родезийскими властями без всякого участия признанных африканских лидеров. Основным лозунгом Африканского национального совета является то, что не может быть достигнуто никакого урегулирования родезийской проблемы без активного участия африканского народа в лице избранных им лидеров в процессе переговоров, ведущих к урегулированию, которое должно получить их одобрение. Африканский национальный совет, соответственно, отвергает эти предложения, которые были разработаны без учета мнения народа Родезии. Далее Африканский национальный совет считает, что после циничного игнорирования законности, проявившегося в одностороннем провозглашении независимости, так называемая республиканская конституция 1969 года является верхом подобной незаконности и ни в коем случае не может служить основой для заключения какого-либо соглашения. Африканский национальный совет, выступая от имени подавляющего большинства народа Родезии, заявляет, что он ни при каких обстоятельствах не может принять предложения по урегулированию, прямым или косвенным результатом которых явится придание законности одностороннему провозглашению независимости и республиканской конституции. Африканский национальный совет считает, что данные предложения не представляют собой какой-либо существенной поправки к конституции 1969 года. В данном случае — в отличие от других случаев, когда обсуждалась судьба страны, — африканцы могут по крайней мере сказать «нет» этим предложениям и попытаться блокировать их хотя бы потому, что с ними не консультировались во время переговоров. Это первый и последний шанс африканского народа высказать свое суждение о правлении меньшинства. Мы

¹ Там же, документ S/10405.

считаем, что эти предложения являются конституционным фарсом, они повлекут за собой увеличение расовой ненависти и неизбежное кровопролитие и нанесут оскорбление достоинству всех африканцев Родезии. Эти предложения, вопреки некоторым утверждениям, не являются предложениями о деколонизации страны, и для того чтобы добиться успеха в этом опасном и бесчестном предприятии, английское правительство, по-видимому, готово субсидировать его. Поэтому мы единодушно отклоняем эти предложения.

10. Несмотря на все запугивания африканских жителей работодателями, правительством, полицией, окружными комиссарами и английским правительством, они единодушно отвергли англо-родезийские предложения по урегулированию. Режим Смита заявил, что со времени прибытия комиссии Пирса в Родезию только четверо африканцев из семей Тодз и Чиноманос были задержаны и было убито только 14 человек. Однако информация, которой располагает Африканский национальный совет, говорит о том, что 31 человек был убит полицией в Гвело, Солсбери, Умтали и Шабани в процессе волнений, которые имели место во время первой недели работы комиссии Пирса, что 250 человек были задержаны, а 1 тыс. человек были арестованы — это те, кто встал на защиту своего достоинства и отклонил эти предложения.

11. Африканский национальный совет призывает Совет Безопасности оказать давление на правительство Соединенного Королевства и заставить его соблюдать принципы резолюции 1514 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года, содержащей Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, пункт 1 которой гласит:

«Подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире».

12. Африканский национальный совет просит Организацию Объединенных Наций рассматривать отклонение африканским населением англо-родезийских предложений по урегулированию как подлинное отражение чаяний пяти с половиной миллионов африканцев, которые, несмотря на запугивание, высказались против расистского режима Смита, поддерживаемого правительством Англии.

13. Африканский национальный совет подозревает, что английское правительство собирается найти оправдание для осуществления совершенно неприемлемых предложений, ссылаясь при этом на «африканское запугивание». Английский министр иностранных дел и по делам Содружества наций сэр Алек Дуглас-Хьюм указал, что это последний шанс и что не будет никаких других конституционных конференций, даже если

подавляющее большинство населения скажет «нет». Мы удивляемся, почему комиссия вообще была направлена в страну для выяснения мнения населения о приемлемости предложений по урегулированию, если единственным желаемым ответом являлось «да». Принимая это во внимание, африканский народ готовится к долгой конфронтации с расистским режимом и поэтому призывает международное сообщество не признавать независимость, навязанную английским правительством. Мы понимаем, что английское правительство отчаянно пытается разрешить данную проблему, для того чтобы установить торговые отношения с Родезией, обелить данный режим в глазах мировой общественности и, что более важно, открыть каналы для инвестиций в Родезии. Это совершенно неприемлемо для африканцев. Поэтому мы призываем Совет Безопасности не менять его настоящей позиции, согласно которой государствам — членам Организации Объединенных Наций запрещается поддерживать экономические и дипломатические отношения с режимом Смита. Мы знаем также, что для снятия этих санкций Совет Безопасности должен дать свое согласие, а Генеральная Ассамблея должна принять Родезию в Организацию Объединенных Наций. Мы считаем это неприемлемым и согласимся с принятием Родезии в члены Организации Объединенных Наций лишь в случае, если правительство будет избрано на основе принципа «один человек — один голос».

14. Эффективность санкций не вызывает сомнений, несмотря на все их нарушения: именно поэтому режим Смита стремится добиться урегулирования. Экономика страны постепенно идет на спад, поскольку не хватает иностранной валюты и необходимого капитала для развития экономики, а также из-за нехватки транспортных средств и запасных частей, которые используются в армии, в военно-воздушном флоте, на железных дорогах и в промышленном секторе.

15. Африканцы рассматривают санкции как цену за свою свободу и объявляют своим врагом любого, кто требует от нашего имени снятия этих санкций для того, чтобы облегчить страдания африканцев, вызванные безработицей. В сущности, санкции никогда не преследовали цель нанести удар по африканцам — и это действительно так, поскольку от этих санкций страдают фермеры, горнопромышленники, импортеры и экспортеры. Никто же из них не является африканцем.

16. Африканский национальный совет призывает Совет Безопасности и государства, которые поддерживают борьбу за свободу личности, усилить санкции и полностью блокировать порты Бейра и Лоренсу — Маркиш согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций, чтобы не допустить экспорта или импорта родезийских товаров. Если бы не помощь португальского правительства, осуществляемая через эти порты, режим Смита давно бы прекратил свое

существование. Мы намерены искоренить расизм, а это возможно лишь в том случае, если избаться от существующего в Солсбери режима.

17. Африканский национальный совет надеется, что Организация Объединенных Наций теперь признает, что Англия не справилась с возложенной на нее ответственностью по установлению правления большинства в Родезии, поскольку в основе ее политики, проводимой в южной части Африки, лежат расистские соображения, а это объясняет, почему она не придерживается принципов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций. Африканский народ Родезии глубоко возмущен вопиющим игнорированием Устава, прав человека в Родезии и международного права со стороны Соединенных Штатов, нарушивших резолюцию 253 (1968) Совета Безопасности, которая налагает санкции на Родезию. Мы считаем, что закупка Соединенными Штатами хрома в Южной Родезии мотивируется не чем иным, как стремлением поддержать моральный дух расистского режима, бросающего вызов мировому общественному мнению. Я полагаю, что пора установить, нарушили Соединенные Штаты закон или нет. Если будет установлено, что Соединенные Штаты нарушили закон, то они должны предстать перед Международным Судом. Каковыми бы ни были мотивы, африканцы убеждены, что действия Соединенных Штатов являются вероломными.

18. Английское правительство постоянно добивалось предоставления ему международной прерогативы в отношении африканцев, которые стали жертвами режима и которым удалось избежать ареста или полицейской слежки. Однако, как мы видим, до многих из них никому нет дела; некоторые из этих африканцев депортируются из одной страны в другую или отсылаются обратно домой и становятся объектом полицейских преследований. Я призываю Совет Безопасности распространить на этих беженцев международный статус беженцев и предоставлять убежище тем, кто счел необходимым покинуть свою страну. Это облегчило бы африканским жителям Родезии страдания, которые они испытывают в течение последних шести лет после одностороннего провозглашения независимости.

19. Африканцы Родезии крайне удивлены тем, что потоки европейцев в Родезию не прекращаются; европейцы продолжают вытеснять африканцев с их земель и лишать их работы, несмотря на резолюцию 253 (1968) Совета Безопасности, ясно призывающую государства-члены не разрешать своим гражданам эмигрировать в Родезию. Я надеюсь, что государства-члены сделают все возможное, чтобы прекратить приток иммигрантов, которые, прибывая в Родезию, продолжают поддерживать расистский режим.

20. Что касается разрешения данной проблемы, то, когда мы требуем свободы, это ни в коей мере не означает, что поселенцы должны быть изгнаны из страны. Напротив, мы стремимся найти мирные и справедливые средства расово-

го сосуществования, с тем чтобы избежать кровопролития. Мы призываем английское правительство помочь белым людям, которые не хотят жить при правлении большинства покинуть страну и переехать в другие части мира, где существуют белые правительства, при этом мы согласны выплатить им за репатриацию определенную сумму — как это было в Кении. Сумма в 50 млн. фунтов стерлингов, которую английское правительство, как оно считает, щедро предоставляет нам, может вполне быть использована для репатриации тех, кто хотел бы покинуть страну. Мы знаем, что более 140 тысяч белых из общего числа 243 тысяч все еще имеют английское гражданство и только 35 тысяч белых не имеют другой родины, тогда как остальное белое население прибыло из различных стран Европы и стран Содружества. Поэтому нам ясно, что жизнь африканцев становится невыносимой из-за иностранных граждан. Мы призываем государства — члены Организации Объединенных Наций, Международный банк реконструкции и развития, Корпорацию содействия развитию стран Содружества наций и другие международные организации принять участие в разрешении стоящей перед нами проблемы, как они это сделали в Кении в 1962 и 1963 годах. Мы готовы немедленно приступить к разработке конституции, приемлемой для всех, включая белых, которые согласны с нерасистской политикой, основанной на правлении большинства.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Музорева за его выступление.

22. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне через вас выразить от имени моей делегации благодарность епископу Музорева за его информацию о положении в Южной Родезии.

23. В своем выступлении он затронул проблему, которую в настоящее время рассматривает Совет Безопасности, а именно вопрос о санкциях. Как видно из повестки дня, мы должны обсудить не только четвертый доклад Комитета по санкциям, но и промежуточный доклад, содержащийся в документе S/10408.

24. Однако прежде чем приступить к рассмотрению этих докладов, я хотел бы спросить епископа, действительно ли санкции доставляют неприятности африканцам или режиму меньшинства и пойдет ли на пользу жителям Южной Родезии, по мнению Африканского национального совета, ослабление этих санкций?

25. Г-н МУЗОРЕВА (*говорит по-английски*): Я полагаю, что, если я правильно понимаю данный вопрос, ответ на него можно найти в моем заявлении. Я сожалею, что был слишком поздно уведомлен о поездке сюда; в связи с этим я не смог распространить свое заявление среди членов Совета. В этом заявлении я сказал:

«Африканцы рассматривают санкции как цену за их свободу и объявляют своим врагом

любого, кто требует от нашего имени снятия этих санкций, для того чтобы облегчить страдания африканцев, вызванные безработицей. В сущности, санкции никогда не преследовали цель нанести удар по африканцам — и это действительно так, поскольку от санкций страдают фермеры, горнопромышленники, импортеры и экспортеры. Никто же из них не является африканцем».

26. Надо признаться, что, хотя кое-кто уволен с работы, ответ был тем же, они говорили: «Эта роль, которую мы можем сыграть в борьбе за достижение наиболее важной цели — свободы». Другими словами, никто из членов Совета не должен считать, что ему следует воздержаться от применения санкций под тем предлогом, что он помогает африканцам, поскольку мы сами призываем к применению санкций.

27. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Позиция моей делегации по вопросу о Южной Родезии была разъяснена в ходе прений в Совете 29 и 30 декабря 1971 года, а также на его заседаниях, недавно проходивших в Аддис-Абебе. Тот факт, что Совет не смог продолжить рассмотрение этого вопроса в Аддис-Абебе из-за вето, наложенного Англией, не обязательно закрывает все пути для его обсуждения. По мнению моей делегации, на Совете Безопасности лежит ответственность рассматривать этот вопрос до тех пор, пока не будет найдено решение, основанное на честности и справедливости, — решение, принятое в консультации с народом Южной Родезии. Мы знаем, что пока оно не найдено. Мы также знаем, что предложения английского правительства и мятежного режима в Южной Родезии были составлены без всякого участия африканцев. Об этом ясно заявил епископ Музорева.

28. Замечание, которое я хочу сделать на данном этапе, сводится к следующему. В обстановке тревоги и беспокойства, возникшей в результате выдвижения этих предложений, Совет Безопасности, очевидно, перестал придавать санкциям то важное значение, которое он придавал им раньше. Вместо того, чтобы стараться сделать эти санкции действенными и обеспечить их осуществление, мы занимаемся обсуждением этих предложений. Это вопрос, по которому Совет Безопасности раньше выступал единодушно, и мою делегацию глубоко огорчают постоянно появляющиеся в прессе сообщения о том, что государства прилагают энергичные усилия к установлению торговых отношений с Южной Родезией. Передо мной сообщение прессы, в котором говорится, что во вторник — то есть вчера — крупное грузовое судно должно было прибыть в порт Бейра и принять на борт 25 тысяч тонн хрома из Южной Родезии, для того чтобы доставить его в Соединенные Штаты. Имеется у меня другое сообщение, в котором говорится, что американские компании «Фут минерал» и «Юнион карбайд» ожидают крупные партии хрома из

Южной Родезии, одна партия должна прибыть в середине марта, другая — к концу марта.

29. Промежуточный доклад по данному вопросу [S/10408], представленный Совету Безопасности 3 декабря 1971 года, был уникальным в том смысле, что он содержал ряд рекомендаций, единогласно принятых Комитетом по санкциям с целью убедить международное сообщество в необходимости проводить в жизнь эти санкции, используя все имеющиеся в его распоряжении средства. Моя делегация надеется, что на своем следующем заседании, которое, я полагаю, состоится не позднее следующего понедельника, Совет Безопасности немедленно рассмотрит содержащиеся в дополнительном докладе рекомендации, с тем чтобы подчеркнуть важность, которую он придает своим решениям.

30. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Заслушанное Советом заявление епископа Абея Музорева, возглавляющего Африканский национальный совет, еще раз со всей убедительностью подтверждает, что народ Зимбабве, несмотря на угрозы, преследования, кровавые расправы над участниками мирных манифестаций, учиняемые южнородезийскими расистами при явном попустительстве со стороны английских властей, убедительно продемонстрировал единодушное отрицательное отношение к сговору правительства Англии с южнородезийскими расистами.

31. Епископ Музорева сообщил Совету о событиях, имевших место за последнее время, и привел конкретные факты в дополнение к тем, о которых говорилось на сессии Совета Безопасности в Аддис-Абебе в заявлениях представителей двух основных партий народа Зимбабве — ЗАПУ (Союз африканского народа Зимбабве) и ЗАНУ (Африканский национальный союз Зимбабве). Все эти сведения сводятся к одному: английским консерваторам и южнородезийским расистам не удалось ввести в заблуждение народ Зимбабве, втянуть его в ловушку, опутать соглашениями, разработанными в Солсбери между английскими представителями и Яном Смитом без участия представителей народа Зимбабве. Африканцы категорически и единодушно ответили «нет» на вопрос, приемлемо ли для них так называемое соглашение об условиях урегулирования. И такая реакция народа Зимбабве вполне понятна и закономерна.

32. Кому выгодно проведение в жизнь этих предложений? Оно выгодно расистам Южной Родезии, ибо это означало бы легализацию незаконного режима, отмену санкций, наложенных Советом Безопасности. Осуществление этих предложений также выгодно империалистическим монополиям Англии, ибо оно означало бы снятие с Англии ответственности за существующее в Южной Родезии положение и легализацию деятельности английского, да и не только английского, но и американского монополистического капитала в этой стране. Но сделка Хьюма-Сми-

та совершена за счет жизненных интересов народа Зимбабве. Ее осуществление означало бы закрепление на неопределенные времена господства расистского режима в Южной Родезии, политики расовой дискриминации, политики апартеида, неравноправного политического и экономического положения подавляющего большинства населения Южной Родезии.

33. Как уже отмечалось в заявлении советской делегации на выездной сессии Совета Безопасности в Аддис-Абебе, глава южнородезийских расистов Ян Смит сам с циничной откровенностью признал, что он мечтает о тысячелетнем господстве белых расистов над народом Зимбабве. Против сделки Хьюма-Смита — этого очевидного фарса, каким является деятельность комиссии Пирса по так называемой «проверке приемлемости», — подняли голос не только народ Зимбабве, но и все прогрессивные антиимпериалистические и антиколониальные силы мира.

34. Нетрудно видеть, почему все это происходит. Объясняется это тем, что в основе соглашения Хьюма-Смита лежит ненавистная для всех сторонников равенства людей, независимо от их расы, национального происхождения и цвета кожи, теория расового превосходства белых над африканцами и их империалистическая доктрина о якобы неспособности африканцев к самоуправлению и независимости. Эти фашистско-расистские теории и доктрины давно разоблачены и развеяны в прах самой жизнью и практикой создания многочисленных суверенных африканских государств в результате победоносной национально-освободительной революции, происшедшей на африканском континенте за послевоенный период после разгрома советскими вооруженными силами гитлеровского фашизма, вынашивавшего идею тысячелетнего господства германских расистов над народами всего мира.

35. Совесть народов мира не может мириться с проповедью подобного рода теорий и доктрин и их практическим проявлением в любой форме, будь то в форме фашизма, расизма, сионизма или южноафриканского и южнородезийского апартеида. Расизм и апартеид осуждены Организацией Объединенных Наций как преступление против человечества. Между тем сейчас ни у кого не может быть сомнения в том, что соглашение Англии со Смитом является по существу именно расистско-империалистическим.

36. На первый взгляд может показаться не вполне ясным, почему правительство Англии проявляет такое упрямство в навязывании народу Зимбабве ненавистных ему условий урегулирования. Это делается вопреки тем обещаниям, на которые не скупилось само английское правительство во время ведения переговоров со Смитом. Оно заявляло, и это подтвердил также английский представитель здесь, в Совете, что если народу Зимбабве эти соглашения не подойдут, то Англия от них откажется. Что мешает правительству Англии сейчас немедленно отказаться

от этих соглашений и приступить к осуществлению мер, которые были предложены африканскими делегациями в Аддис-Абебе, включая предложения относительно политического и конституционного прогресса этой страны путем переговоров или с помощью конференции с участием подлинных представителей народа Зимбабве?

37. Мы видим, что английское правительство не идет на осуществление таких мер. Английская делегация на выездной сессии Совета Безопасности, как уже здесь отмечал уважаемый представитель Сомали, применила вето при голосовании проекта резолюции африканских стран, осуждающего затею с «проверкой приемлемости» и с посылкой комиссии Пирса. Причина такого поведения делегации Соединенного Королевства, разумеется, кроется не в том, что ей якобы еще не известны результаты работы комиссии Пирса. Эти результаты английскому правительству известны лучше и ясны больше, чем кому-либо другому. Истинная причина кроется в империалистической основе той политики, которую проводит Англия, в отношении Южной Родезии, а также в стремлении империалистических монополий Англии, да и не только Англии, сколотить вместе с другими державами военно-колониалистский блок на юге Африки, затормозить развитие национально-освободительных движений африканских народов, все еще находящихся под господством расистов и колонизаторов, создать угрозу независимости африканских государств, в этом суть дела, и никакие словесные тирады и дипломатические манипуляции не могут скрыть этих подлинных целей и мотивов английской политики в Африке.

38. На данном этапе рассмотрения вопроса о Южной Родезии в Совете Безопасности советская делегация намерена ограничиться лишь этими краткими замечаниями по существу этого вопроса. Она оставляет за собой право сделать более развернутые замечания по этому вопросу при его дальнейшем обсуждении.

39. В заключение советская делегация считает необходимым вновь подчеркнуть, что Советский Союз решительно осуждает сделку Англии с расистским режимом Смита, отвергает недостойные маневры, направленные на то, чтобы придать этому узурпаторскому режиму меньшинства респектабельный и якобы законный характер. Мы осуждаем кровавые расправы, учиненные расистами над мирными демонстрантами в Южной Родезии, массовые аресты патриотов, требующих свободы и независимости для своей родины.

40. Английское правительство несет также прямую ответственность за все то, что сейчас происходит в Южной Родезии, и за то, что Соединенное Королевство как управляющая власть попустительствует расистскому разгулу узурпаторов в этой стране.

41. Советская делегация поддерживает усилия представителей африканских стран в Организа-

ции Объединенных Наций, направленные на пресечение чудовищных злодеяний, творимых расистами на этой многострадальной земле при содействии внешних империалистических сил. Мы выступаем, как и подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций, за принятие эффективных мер, направленных на устранение расистского режима в Южной Родезии, на создание условий, при которых народ Зимбабве мог бы осуществить свое законное право на самоопределение и независимость самостоятельно и без какого-либо вмешательства и внешнего давления.

42. Г-н КОМАТИНА (Югославия) (*говорит по-английски*): Моя делегация твердо убеждена в том, что мы поступили правильно, созвав заседание Совета Безопасности по вопросу о Южной Родезии через две недели после исчерпывающего обсуждения африканских вопросов в Аддис-Абебе. Для этого имеется ряд причин. Во-первых, Совет давно уже решил постоянно уделять внимание южнородезийскому вопросу, и мы должны быть последовательны и недвусмысленно подтвердить, что мы всегда готовы действовать в соответствии с этим решением. Во-вторых, мы должны показать, что тот факт, что за последнее время мы дважды не могли принять проект резолюции из-за вето, не мешает нам настаивать на том, чтобы развитие событий в Южной Родезии являлось объектом нашего пристального внимания. В-третьих, из-за некоторых недавних имевших место событий, в частности нарушения санкций, о чем сообщалось в промежуточном докладе Комитета, Совету Безопасности пора заняться двумя докладами, которые касаются вопроса о санкциях и находятся на его рассмотрении в течение некоторого времени. В-четвертых, — последний по счету, но не по значению момент, — мы поступили очень благоразумно, разрешив епископу Музорева выступить сегодня перед нами. Моя делегация считает, что вряд ли найдется другой более сведущий в данном вопросе человек, который смог бы представить нам подробную информацию и рассказать о борьбе народа Зимбабве, его успехах и его нуждах.

43. Мы очень признательны епископу Музорева за то, что он приехал сюда и выступил перед нами. На нас произвело большое впечатление его ясное и убедительное изложение основных фактов и соображений. Они помогают понять истинную ситуацию в Южной Родезии, героическую борьбу народа Зимбабве за свои основные человеческие и национальные права, борьбу против всех попыток сохранить старые или навязать ему новые формы колониализма, расовой дискриминации и правления меньшинства. Мы поддерживаем его в этой борьбе. Епископ Музорева предостерег нас, что ясное «нет» может быть истолковано как результат «африканского запугивания». К нашему удовлетворению, он ясно подтвердил, что санкции должны оставаться, что они действительно наносят удар по режиму Смиа и что африканцы не требуют их снятия.

44. Моя делегация изложила свои соображения по вопросу о Южной Родезии в ходе заседаний Совета Безопасности в Аддис-Абебе. Я считаю, что нет необходимости повторять их сейчас. Моя делегация, в частности, затронула все вопросы, касающиеся нашего коллективного долга поддерживать и усиливать систему санкций, которую мы единогласно установили против незаконного режима в Южной Родезии. Как указала моя делегация в то время, мы должны попытаться сделать все возможное, для того чтобы убедить Соединенные Штаты отменить их неправильное решение о возобновлении импорта хромовой руды из Южной Родезии. Делегация Югославии очень обеспокоена сообщениями о том, что уже фактически имеют место или будут иметь место большие поставки хромовой руды, и в Аддис-Абебе мы предложили среди прочих мер рассмотреть возможность автоматического применения санкций против тех, кто их нарушает.

45. Моя делегация считает, что Совет Безопасности должен незамедлительно рассмотреть эти вопросы. Мы, со своей стороны, готовы немедленно начать консультации. Мы считаем, что последующие заседания по обсуждению этих вопросов должны состояться в ближайшее время, и мы поддержим все усилия, направленные на эффективное и быстрое рассмотрение этих вопросов, с тем чтобы Совет Безопасности смог принять разумное решение.

46. Г-н ДЖЕМИСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не считаю необходимым в полной мере использовать право на ответ в связи с заявлением представителя Советского Союза. Стандартные утверждения, и нет необходимости давать на них стандартный ответ. Но я хотел бы дать ему отпор в связи с его замечанием о том, что африканское население Родезии единогласно ответило «нет». Мы считаем, что данное утверждение неверно и что Совет Безопасности не должен с ним соглашаться.

47. В этом отношении мы с интересом выслушали речь епископа Музорева, который рассказал о существующей в настоящий момент ситуации. Я полагаю, многим членам Совета Безопасности известно, что раньше он говорил о том, как важно дать возможность комиссии Пирса, которая внимательно прислушивалась к его мнению, закончить свою работу. На мой взгляд, епископ Музорева является председателем и пылким защитником Африканского национального совета, который был создан, как он сказал нам, с вполне определенной целью: отвергнуть предложения по урегулированию. Поэтому его выступление вызвало у нас большой интерес, и мы, бесспорно, считаем епископа важным свидетелем работы комиссии Пирса. Но это, при всем уважении к нему, отнюдь не означает, что он выступает от имени всего африканского населения Родезии и что, как дал понять представитель Советского Союза, все африканское население Родезии отвергло эти предложения. Предположить это означало бы заранее предрешить вопрос, поскольку

ку имеются факты, свидетельствующие о том, что другие африканцы высказались за данные предложения; возможно, не целиком поддержали их, но все же встали на ту точку зрения, что эти предложения в случае, если африканцы действительно осуществят их, могут привести к положительным результатам.

48. Я не хочу больше останавливаться на этой проблеме, поскольку судить о приемлемости или неприемлемости предложений для родезийского народа в целом входит в задачу комиссии Пирса. И до тех пор пока она не закончит свою работу, никто не может претендовать на роль лучшего судьи. Как я уже сказал, епископ Музорева сам высказался за завершение работы комиссии. С вашего разрешения я хочу сказать, что именно на этом настаивала моя делегация с самого начала, предлагая, чтобы Совет Безопасности отложил принятие решения относительно данных предложений до тех пор, пока не станут известны результаты.

49. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): После того как я выслушал выступление представителя Соединенного Королевства, я хотел бы спросить епископа Музорева, может ли он сказать нам, сколько африканцев сказали «да» предложениям по урегулированию и есть ли такие среди вождей племен и прочего населения?

50. Г-н МУЗОРЕВА (*говорит по-английски*): Было бы неправильным полагать, что я сказал, что 100 процентов африканцев отвергают предложения по урегулированию. Исходя из наших наблюдений, исходя из сообщений международной прессы, которая следит за событиями, происходящими в нашей стране, мы утверждаем, что около 99 процентов африканского населения говорит «нет». Есть организации, которые разделяют нашу позицию. Насколько я знаю, один член парламента публично заявил, что он принимает эти предложения. Был также один вождь, который утверждал, что его последователи говорят вместе с ним «да». Что же касается вождей, которые, как нам сообщили, приняли данные предложения при закрытых дверях в присутствии своих двух непосредственных начальников, то, как свидетельствуют показания этих вождей, мы не знаем всей правды о том, что происходило при закрытых дверях. Вполне ясно и вполне открыто можно заявить, что около 99 процентов населения Родезии говорят «нет» предложениям.

51. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Утверждают, что Африканский национальный совет смог вызвать отрицательное отношение к этим предложениям путем политики запугивания и что поэтому мятежный режим пытается выдвинуть обвинения против Совета. Не мог бы епископ Музорева представить нам информацию по данному вопросу?

52. Г-н МУЗОРЕВА (*говорит по-английски*): Было бы неверно отрицать, что, возможно, имели место отдельные случаи, когда некоторые во-

инственно настроенные молодые энтузиасты пытались запугать кого-то. Но если бы африканцев заставляли голосовать под угрозой, то ответ наверняка был бы на 99 процентов «да», поскольку сейчас они испытывают на себе одну из наихудших форм запугивания, осуществляемую организационной системой. Людей арестовывают как до, так и после прибытия комиссии Пирса на место. Государственные районные комиссары перед прибытием комиссии Пирса говорили всем жителям сельских местностей, что голосовать должны приходить только вожди, старейшины и члены Совета.

53. К счастью, когда прибыла комиссия Пирса, лорд Пирс заявил, что комиссия призывает «молчаливое большинство» прийти и высказать свое мнение. На следующее утро пришло около 10 тысяч человек, и один из представителей международной прессы, который все время присутствовал при опросе общественного мнения, подошел ко мне вечером и сказал, что он не видел ни одного африканца, который написал бы на своей карточке «да».

54. Несмотря на запугивание, которое исходит от тех, кого я упомянул, и от белых работодателей, мы все же обнаруживаем, что люди говорят «нет». Поэтому я хотел бы опровергнуть утверждения, что, если бы не организованная система запугивания, подавляющее большинство населения не пришло бы и не сказало «нет». Напротив, запугивание исходит от другой стороны, что является наихудшей формой. И в самом деле, мы сказали комиссии Пирса, что нам нечего бояться и нечего скрывать. Если комиссия Пирса пожелает изменить свои методы: приехать на место и давать каждому карточку, чтобы тот написал на ней свой ответ в условиях сохранения тайны и вернул ее обратно,— мы готовы пойти на это. Это ответ правительству, которое утверждает, что народ запугивают.

55. Таким образом, нельзя было бы узнать, что именно человек написал на своей карточке. Если правительство хочет сделать это, мы готовы пойти на такое голосование, когда один человек имеет один голос, поскольку нам нечего бояться и нечего скрывать.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем я предоставлю слово следующему оратору, я хотел бы сообщить членам Совета, что я только что получил письмо от представителя Саудовской Аравии, в котором он просит разрешить ему, в соответствии со статьей 31 Устава, принять участие в обсуждении данного вопроса повестки дня без права голоса.

57. Поскольку нет никаких возражений, я считаю, что Совет решил удовлетворить эту просьбу.

По приглашению Председателя г-н Дж. Баруди (Саудовская Аравия) занимает место за столом заседаний Совета.

58. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я попросил слово для краткого ответа в связи с выступлением английского делегата.

59. Прежде всего я хочу поблагодарить уважаемого епископа, который дал исчерпывающий ответ на те сомнения, которые высказал представитель Соединенного Королевства.

60. В своем заявлении я указал, что африканцы категорически и единодушно ответили «нет» на вопрос, приемлемы ли для них так называемые соглашения об условиях урегулирования. Я считаю, что ответ 99 процентов народа Зимбабве на позорную расистско-империалистическую сделку Хьюма-Смита является единодушным ответом. Я полагаю, что Совет Безопасности примет во внимание ответ уважаемого епископа на конкретный вопрос представителя Сомали, а именно, что 99 процентов населения Зимбабве заявило «нет» английским и смитовским предложениям. Вполне допустимо, что может найтись 1 процент предателей народа Зимбабве, которые по различным причинам могут сказать «да». Однако сам представитель Соединенного Королевства в своем заявлении признал, что даже это «да» не является полностью искренним. Такова действительная картина.

61. Таким образом, для Совета Безопасности и его членов сомнений в этом вопросе быть не может. Народ Зимбабве единодушно ответил «нет», и поэтому единственный правильный вывод из созданного положения для английского правительства — немедленно отозвать комиссию Пирса из Южной Родезии и последовать тем разумным советам, которые были даны представителями африканских суверенных государств и представителями национально-освободительных движений в колониальных территориях Африки на выездной сессии Совета Безопасности в Аддис-Абебе.

62. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Я хотел бы задать еще один, последний вопрос, касающийся оппозиции. Имеет ли Африканский национальный совет возможность разъяснить африканскому народу по радио и телевидению свою позицию и причины, по которым он выступает против указанных предложений.

63. Г-н МУЗОРЕВА (*говорит по-английски*): Африканский национальный совет не имеет доступа к радио и телевидению.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Саудовской Аравии.

65. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я хочу выразить вам, Г-н Председатель, и членам Совета благодарность за то, что вы разрешили мне выступить в Совете по вопросу, который является вечным не потому, что Организация Объединенных Наций обсуждает его в течение многих-многих лет, а по-

тому, что он становится жгучей проблемой, с которой мы постоянно сталкиваемся,— и именно поэтому.

66. Для меня было честью выслушать выступление Его Преосвященства епископа. Вы англичанец, сэр?

67. Г-н МУЗОРЕВА (*говорит по-английски*): Объединенный методист.

68. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Итак, я могу обратиться к вам «Ваше Преосвященство», а не «Ваша Светлость». Из выступления Его Преосвященства я узнал много нового. И в самом деле, все мы пришли к заключению, которое подтвердил Его Преосвященство: комиссия Пирса — это бесполезное предприятие. Я считаю, что никто другой, как мой коллега представитель Сомали, мой дорогой друг увидел, что ничего из этого не выйдет. Не то, чтобы мы последовали его примеру, но каждому из нас было ясно, что эта миссия закончится безрезультатно. Времена пророчеств миновали. Когда меня спросили. «Вы часто выступаете в Совете по колониальным проблемам, почему же вы не едете в Аддис-Абебу?», то при всем уважении к моим африканским братьям и к их достоинству и отдавая себе отчет в том, что народы Африки должны убедиться, что Совет Безопасности уделяет внимание его проблемам, я ответил, что ничего не выйдет из заседаний в Аддис-Абебе, поскольку знал, что англичане наложат вето на любой проект резолюции, который будет приемлем не только для африканцев, но и для народа Родезии.

69. Итак, это была серия академичных заседаний в Аддис-Абебе. Я не собираюсь рассуждать о том, были они полезны или нет. Это покажет история Совета — я имею в виду не прошлую его историю, а то, что об этом напишут в будущем.

70. Я хотел бы обратить внимание моих коллег на то, что Совет Безопасности находится на проторенной дорожке, как это было во многих случаях раньше; это еще в большей степени относится к обсуждаемому вопросу по той простой причине, что политика, основанная на равновесии сил и разделе сфер влияния, по-прежнему преобладает в мире. Отнюдь не справедливость лежит в основе решений Совета Безопасности. Нет сомнений в том, что его члены — дипломаты, представляющие свои уважаемые правительства,— преисполнены чувства справедливости. Но они, я осмелюсь сказать, как и политические деятели, находящиеся за ними, не свободны в своих действиях, поскольку они запутались в политике, которая ничем не отличается от той, которую проводила Лига Наций. Разрешите мне напомнить моим коллегам, что мне пришлось быть наблюдателем *ex officio* в упомянутой международной организации

71. Итак, зачем я вышел на трибуну? Только поговорить? Я говорил в течение 27 лет, и я при-

шел к заключению, что мы зашли в тупик. Я выступаю, потому что существуют пути и средства, которые могут явиться основой для разрешения проблемы при условии, что политические деятели или лидеры — называйте их как хотите — в силу обстоятельств изменят или приспособят свою политику таким образом, чтобы мировое общественное мнение не считало Организацию Объединенных Наций ненужной. В противном случае Организация Объединенных Наций прекратит свое существование, и я буду печальным свидетелем конца этой Организации, поскольку другой альтернативы для нее не существует. Будут иметь место двусторонние соглашения, многосторонние соглашения, столкновения между группами наций. Я говорю сейчас не об идеологии, а об узконациональных интересах, о группе наций, у которых есть общие интересы.

72. Я обращаюсь к вопросу о Родезии в четвертый раз. Мне нет необходимости повторять то, что я уже сказал. Все это имеется в протоколах. Я выслушал Его Преосвященство епископа и уверен, что, будучи служителем религии, он является честным человеком, человеком, который проповедует любовь, зная, что когда Христа спросили: «Что есть Бог?», он ответил «Бог есть любовь»; он является епископом, который представляет христианскую религию и который, я уверен, проповедует ненасилие. Должно быть, народ Южной Родезии настолько страдает от унижения, что даже епископ взывает к небесам, представляя вам, господа, вопрос о положении в Южной Родезии.

73. Конечно, Его Преосвященство был прав, когда он ответил нашему коллеге, моему уважаемому другу из Соединенного Королевства, что — я пересказываю его слова — для того, чтобы уяснить себе ситуацию, не обязательно, чтобы 100 процентов (или любой иной процент) населения выступили против плана Смита-Хьюма. Кто-то здесь упомянул, что часть людей выступает за отделение или полную независимость, или сегрегацию, если вы это хотите так назвать, поскольку здесь речь идет о расе. Например, здесь, в стране пребывания, имеются две партии. Некоторые члены правительства, которые не являются членами партии, иногда выступают, но это не означает, что они выступают от имени большинства населения. Итак, углубляясь в детали, мы уходим от существа вопроса.

74. Вопрос состоит в том, что можно сделать в данных условиях. Будете ли вы, господа, то и дело приезжать сюда и ходить вокруг да около? Некоторые из вас грозно молчат, поскольку вам нечего больше сказать. Что вы можете сказать? Многие из вас пытались предложить — я внимательно слушал эти предложения — варианты решения этой проблемы, но ни один из них не был приемлем для какой-либо из сторон.

75. Как нам сойти с этой проторенной дорожки? Давайте кратко остановимся на положении бе-

лых. Совет Безопасности, очевидно, помнит мои слова о том, что белые обоснованно боятся, что их сметут черные: 250 тысяч белых, с одной стороны, и 5,5 миллиона черных — с другой. То предложение, о котором упомянул Его Преосвященство сегодня, звучит довольно убедительно, а именно, чтобы Международный банк реконструкции и развития финансировал репатриацию тех, кто не является коренным южнородезийцем, а прибыл извне, из различных частей Европы. Однако даже так называемые белые южнородезийцы вряд ли захотят покинуть страну. Это похоже на то, как если бы краснокожие индейцы здесь, в стране пребывания, стали сильнее и попросили бы Международный банк реконструкции и развития или любую другую финансовую организацию финансировать репатриацию из Соединенных Штатов белых, поскольку этот континент принадлежал краснокожим индейцам.

76. Мы должны смотреть в лицо фактам. Плохо это или хорошо, но белые живут там. Я не собираюсь оценивать с точки зрения морали сам факт их появления там. Многих из их предков, вероятно, прибыли туда с искренними намерениями искать счастья. И они процветали. При всем моем уважении к Его Преосвященству я не думаю, что белые покинут страну, даже если Международный банк реконструкции и развития даст им миллиард долларов. Они цепко держатся за эту землю. Они считают ее своей родиной. Опять-таки мы не говорим о том, могут они или нет считать ее своей родиной, это выходит за рамки обсуждаемой проблемы. Поэтому, хотя предложение репатриировать тех белых, которые являются расистами, звучит довольно убедительно, я считаю, что оно не осуществимо на практике.

77. И опять-таки, несмотря на то, что, как я это отметил, все сказанное мною по вопросу о Южной Родезии зафиксировано в протоколах, я должен сказать, что ни африканцы, ни азиаты, если бы они хотели поддерживать африканцев, не в состоянии одолеть и изгнать этих белых. Я уверен в том, что епископ призывает к милосердию, касаясь того кровопролития, которое, как он сказал, может, упаси Бог, произойти в будущем. В конце концов, мы — Организация Объединенных Наций; мы пытаемся решать вопросы мирным путем, а не путем кровопролития.

78. Основываясь на своем личном опыте, я неоднократно говорил Совету Безопасности о том, что мы должны отбросить всякие разговоры о санкциях, что санкции не будут действенными. Экономика сильнее политики. Вся мировая политика вращается вокруг экономики. Мой добрый друг посол Малик однажды сказал мне, что это марксистская теория. Я не марксист, но я хочу сказать Совету Безопасности, что от этого суть не меняется, мы пришли к одинаковым выводам.

79. Если бы даже наш добрый друг представитель Соединенного Королевства и 50 или 60 про-

центров населения Соединенного Королевства увидели ту несправедливость, которая творится по отношению к черному населению Южной Родезии как в политическом, так и в расовом отношении, и сказали бы: «Давайте попросим Яна Смита и тех, кто придерживается того же мнения, что и он, приехать сюда, в Соединенное Королевство, и жить с нами, как наши братья по крови», — я не думаю, что это привело бы к каким-нибудь результатам. Во-первых, Ян Смит и его когорты откажутся эмигрировать, потому что им там хорошо. В Южной Родезии они хозяева и верховодят как белыми, так и черными. Во-вторых, любое правительство, лейбористское или — пусть меня поправят — консервативное, падает, если Соединенное Королевство сделает что-нибудь в ущерб интересам тех, кого они считают своими братьями по крови в Южной Родезии — да и в Южной Африке, если на то пошло.

80. Я хотел бы напомнить Совету Безопасности о том, что правительство Соединенного Королевства недавно, после 10 лет переговоров, согласилось вступить в «Общий рынок», который является конгломератом западных государств. И у этих западных государств имеются свои общие интересы, не только экономические интересы, но и общие военные интересы и блоки. Следует ли им создавать блоки или нет, не относится к делу, но мы должны считаться с фактами. Кстати, Португалия также является членом блока, называемого НАТО. Западные страны, ввиду общности их интересов, не собираются поворачиваться спиной к Соединенному Королевству, да и к Португалии, и сделать то, чего хотели бы от них черное население Южной Родезии. Такова правда, но у нас либо не хватает смелости сказать это, либо мы прикрываем это дипломатическим языком и всячески приукрашиваем. Поэтому я считаю, что санкции не дадут результатов.

81. Я рассказывал Совету Безопасности о том времени, когда я был националистом. Я надеюсь, что теперь я стал интернационалистом, поскольку национализм может быть крайне ограниченным и шовинистичным, и человек иногда склонен думать, что его страна является самой лучшей. Но я лично тайно провозил списки оружия, которое было куплено французскими агентами на берегах Средиземного моря и затем переправлялось в Сирию для войны с французами. Французы продавали оружие, для того чтобы убивать французов. Я не стрелял. Однако в 20-е годы я от своих друзей во Франции и Англии узнал, что во время первой мировой войны стальные картели в Бельгии и Люксембурге продавали сталь обеим сторонам — немцам и французам.

82. Здесь находится мой хороший друг из Панамы. Много ли кораблей, плавающих под панамским флагом, принадлежат Панаме? А сколько кораблей, плавающих под либерийским флагом, принадлежит Либерии? Существует много способов и средств контрабанды. Для чего су-

ществуют юристы? Они существуют для того, чтобы делать темные дела — не все, но многие из них, — и это им сходит с рук. И они находят этому оправдание: это ерунда, это торговля, а торговля законна. Как я сказал, все вращается вокруг экономики.

83. То, что я собираюсь сейчас сказать, обрадует моего дорогого коллегу и друга из Китая. С тех пор как в 1937 году я посетил китайскую выставку в Лондоне, я стал поклонником китайского искусства. Я восхищаюсь китайским искусством. На Пикадилли была официальная выставка китайского искусства. «Ллойд» не решился застраховать ее, поэтому английское правительство послало пару военных кораблей сопровождать суда, везшие эти сокровища из Китая на выставку в Академию искусств, расположенную на Пикадилли. На выставке также были экспонаты из частных коллекций, например из коллекции Евморфопулоса и других. О, это была мечта, эта выставка. Поэтому и я, в рамках своих скромных возможностей, начал коллекционировать тарелочки — небольшие китайские тарелочки. Когда я приехал в эту страну, я пошел к китайскому торговцу, и он мне сказал: «Теперь Китай — коммунистическая страна, здесь ничего китайского не продается. Это здесь запрещено». Но я покупал их. И это не была контрабанда. Они были сделаны в Китае, переправлены в Гонконг, и слово «Гонконг» было выштамповано на них. И все же они прибыли из Китая. Я полагаю, что некоторые члены правительства также их покупали из любви к китайскому искусству.

84. Санкции? Что санкции? Если нет желания, нет доброй воли, это бесполезная затея. Давайте будем откровенны друг с другом.

85. Говорить о личном опыте — это необычный способ выступления перед Советом. Но что вы хотите от нас услышать? Вы хотите, чтобы мы только писали и подготавливали листы бумаги, зачитывали наши выступления, которые не имели бы никакого эффекта? «Хорошо, — вы говорите, — вы являетесь фаталистом, и ничего нельзя сделать». Нет, многое можно сделать.

86. Во-первых, давайте установим, что санкции могут досадить некоторым странам, если все страны герметически блокируют страну, против которой направлены санкции. Но этого нет. Более 60 или 70 процентов государств — членов Организации Объединенных Наций будут торговать с Южной Родезией. И позвольте мне сказать вам одну вещь, без упоминания имен. Я читаю финансовые отчеты, а не финансовые газеты. Родезийский табак тайно продавался в некоторых социалистических странах. Согласно сообщениям, полученным мной из Лондона, алмазы из Южной Африки, а именно промышленные алмазы, произведенные некоторыми странами, не западными странами — я не хочу никого ставить в неловкое положение, — продавались картелем, в котором участвовали западные ка-

питалы и капиталы Южной Африки. Поскольку некоторые страны, не принадлежащие к этой группе, могли получить большую цену, они продавали свои промышленные алмазы через эту южноафриканскую компанию.

87. Так кого вы здесь дурачите? Мы как дипломаты ведем себя этично, корректно. Но мы не имеем власти. Мы не суд, который выносит приговор. Мои симпатии на стороне моих африканских братьев. В конце концов, по достоинству, по человеческой ценности они наши братья. Существует широко распространенная поговорка: «Все мы братья по крови». Ничего нельзя сделать? Разумеется, многое можно сделать. У меня имеется несколько соображений по этому вопросу, помимо тех, о которых я уже говорил на последних заседаниях.

88. Я слышал, как мой друг из Советского Союза, посол Малик, употреблял слова «расисты и империалисты». То, что белые являются расистами, не подлежит сомнению. Арабская поговорка гласит: «La uafullu ol habid illa al hadid» — «Только железо режет железо». Если бы я был черным южнородезийцем, я бы применил расизм как средство — не как самоцель — против тех, кто проводит расистскую политику против меня. Я бы гордился тем, что я черный. Иногда у меня возникает искушение считать арабов лучшим народом в мире. Но я тут же обрываю себя. Мы горды. Каждый из нас должен гордиться своим происхождением. Вот почему я считаю, что Соединенное Королевство должно искать новые пути. Я не знаю, будет ли послана моя речь в министерство иностранных дел Англии или в министерство колоний. Конечно, эти чванливые колонизаторы могут сказать: «О, Баруди, что он знает об Африке, с какой стати он вмешивается в вопросы, касающиеся Африки?» Да, но вы ведь вмешиваетесь, мои дорогие господа. Вы вмешиваетесь во все, что происходит в любой части мира. Вы построили себе империю, вмешиваясь в дела наших районов. Мы имеем полное право вмешиваться, поскольку все мы здесь принадлежим к одному виду, к homo sapiens, к человечеству.

89. Его Преосвященство епископ упомянул, что следует установить автономию либо созданием кантонов, либо на муниципальной основе. Другими словами, черные должны управлять своими общинами, но не только в сельской местности, как это делают племенные вожди, а и в городах. Хватит ли у англичан смелости начать разговор с Яном Смитом на такой новой основе? Ибо знаю, что словами членов Совета Безопасности Яна Смита нельзя свергнуть. Его можно свергнуть только силой оружия. И если те, кто борется за дело Африки, пошлют туда свои войска, неужели вы думаете, что западные страны разрешат им воевать против Яна Смита? Нет. Прежде чем они достигнут берегов Африки, будут посланы подводные лодки, и их корабли будут потоплены. Все они братья и даже больше,

ибо белые тоже воюют друг против друга. Как вы знаете, в двух мировых войнах одни христиане резали глотки другим христианам. Две мировые войны: религии тут не повезло. Я не говорю о традиционной религии или о моральном кодексе религии. Никто не думает о нем. Любовь, гуманность, мораль — это слова, которые произносятся только в церкви или в храме. Люди режут друг другу глотки во имя христианства или любой другой религии, свидетельством чему является то, что недавно случилось на азиатском субконтиненте.

90. Поэтому нам остается пока что только шуметь и не слушать больше всего того, что говорится по этому вопросу. Все, что можно было сказать по южнородезийскому вопросу, уже сказано в Четвертом комитете и в Совете. Что можно еще сказать? Есть еще одна альтернатива. Подготовлены ли и организованы ли наши африканские братья — я неоднократно спрашивал об этом в Четвертом комитете и здесь, в Совете, — для того, чтобы послать армии против Яна Смита? Конечно, это не язык Организации Объединенных Наций. Мы должны разрешать проблемы мирным путем, но если мы не можем решить их мирно, мы говорим об альтернативах. Я считаю, что наши африканские братья не имеют средств для подобного рода действий, поскольку им необходимы определенные типы самолетов и определенные виды оружия, а они еще не знают, как ими пользоваться. Для этого потребуется время — 10 или 20 лет, кроме того, это путь разрешения вопроса силой, а мы должны решать наши проблемы мирными средствами. Поэтому мы отбрасываем это решение. Когда мы говорим о том, что мы сделаем так, и что будет кровопролитие, англичане и их союзники знают, что это только пустые слова. Когда? В 2000-м году? К 2000-му году может быть весь мир взлетит на воздух — не из-за войны, а из-за демографического взрыва. Половина населения сейчас умирает с голоду. И я не знаю, что будет, когда население увеличится до 7 миллиардов человек. Возможно, тогда будет каннибализм и люди будут есть друг друга, но это другой вопрос, и я не хочу отвлекаться.

91. Соединенное Королевство и его союзники не хотят войны. Санкции не будут действенными. Должна ли Организация Объединенных Наций сыграть какую-либо роль? Да. Я неоднократно повторял это, и я говорю еще раз: подлинное просвещение через ЮНЕСКО. Но просвещение не только черных. Я говорю не об обучении грамматике, а о пропаганде Всеобщей декларации прав человека и того, что мы делаем в области самоопределения. Существует много форм деятельности Организации Объединенных Наций, которые могли бы способствовать просвещению как черных, так и белых. Вот то, что мы можем пока сделать. Но посылать войска, войска Организации Объединенных Наций вести войну для того, чтобы поддержать мир, — не является ли это внутренним противоречием? Мы

знаем, что существуют различные мнения по данному вопросу. Я сомневаюсь, что это будет когда-либо осуществлено в будущем. Итак, вкратце: если члены Совета Безопасности хотят заниматься пропагандой, это их право.

92. Я не член Совета Безопасности, но я имею право просить разрешения выступить. Совет может предоставить мне такую возможность или отказать в ней, и с его стороны было любезностью дать мне возможность рассказать о своем скромном опыте. Я нахожусь здесь по меньшей мере 27 лет. За это время я должен знать, из чего будет толк, из чего не будет. Я полагаю, что такие заседания Совета, если они не будут подкрепляться доброй волей, не приведут к выработке какого-либо решения, направленного на освобождение наших африканских братьев в Южной Родезии и других странах. Поэтому я вновь взываю к моему коллеге из Соединенного Королевства с просьбой обратить на это внимание его правительства. Несмотря на крайнюю озабоченность своими внутренними проблемами, шахтерами-угольщиками и событиями в Ольстере, Англия все еще считается спинным хребтом Европы. Несмотря на все трудности, переживаемые Соединенным Королевством, мы не должны сбрасывать его со счетов. У англичан есть традиция честной игры, и надо уметь видеть в народе хорошие черты. Идеального народа нет. У всех есть свои недостатки. Слава богу, англичане спустились с пьедестала империи. Это уже что-то значит. Неужели вы думаете, что я был бы здесь с вами в качестве вашего коллеги, если бы не некая сила, вызвавшая кризис в Европе и низвергшая Империю — появление этого тирана-Гитлера? Часть света, в которой я живу, была бы по-прежнему под мандатами Франции или Англии. Он был силой. Многие считали его злом. Я не хочу давать ему оценки. Он не причинил мне никакого вреда. Он не причинил никакого вреда моему народу. Он причинил страдания многим народам и, возможно, был большим злом, но скрытое зло было также и в его противниках. Он низверг зло и низверг империю вместе с третьим рейхом. Неужели для освобождения друзей и наших братьев в Южной Родезии нужна третья мировая война? Ведь если бы не вторая мировая война, многие из нас по-прежнему жили бы под колониальным игом. Я говорю епископу: «Вы служитель религии, я уважаю вас, и это правда». В истории действуют силы. Зло иногда борется со злом, но иногда из войны между двумя силами зла выходит нечто хорошее. В Европе имелись силы зла. Они столкнулись, а мы, жители колониальных территорий, выиграли от этого. Но упаси нас бог от третьей мировой войны, потому что весь мир может взлететь на воздух, и мы не знаем, лучше ли станет от этого нашим африканским братьям. Мы превратимся в пепел, так как находимся на Ближнем Востоке, в центре событий, а они могут также пострадать от радиоактивных осадков. Не думайте, что человек, это страдающее запором двуногое существо, является ангелом. Чаще все-

го он злой. Если бы человек не был злым, он не проливал бы кровь, как делал это на протяжении всей моей жизни. Две опустошительные мировые войны — во имя демократии. Первая мировая война должна была сохранить миру демократию. Но после первой мировой войны демократии стало меньше, чем ее было раньше. «Свобода от страха» — вот что сказал г-н Рузвельт, знаменитый президент Соединенных Штатов Америки. Но после окончания второй мировой войны страха стало больше, чем его было до нее. «Свобода от нужды» — нужды сейчас больше, чем ее было раньше. Война ничего не решает ни между странами, ни внутри страны — я имею в виду гражданскую войну. Нищета, страдания, трагедия — вот последствия войны. Я прошу моего коллегу из Соединенного Королевства ради всего святого попросить его правительство забыть о сделке Хьюма-Смита. Она неправдоподобна. Никто не верит в нее. Я уверен, что ни Смит, ни Хьюм не верят в нее. Она неосуществима, совсем неосуществима. Либо у вас есть независимость, либо у вас ее нет. Либо вы предоставляете своему народу то, что вы считаете наилучшим правлением, демократическим правлением, либо вы не предоставляете им его. Это соглашение не предоставляет им его.

93. Через 30 лет — кто знает? — вы и я, возможно, отойдем в мир иной. Мы не можем сказать друг другу, что будет через 30 лет. Люди хотят жить сейчас, в настоящее время. Завтра не принадлежит нам. Как сказал Омар Хайям: «Завтра я, возможно, уйду в те семь тысяч лет, которые канули в вечность». Какое мне дело до завтрашнего дня? Я не говорю о том, что мы не должны заботиться о завтрашнем дне, но мы должны создавать основу для завтрашнего дня на базе здоровой моральной этики. Я говорю это здесь не только в религиозном смысле, из почтения к епископу, который находится среди нас, ведь в этом мире действует закон возмездия. Что посеешь, то и пожнешь. Я прошу моего коллегу из Соединенного Королевства выяснить, будет ли эффективной структура кантонов или муниципальная автономия, так чтобы черные знали, что они сами себе хозяева, что у них есть чувство достоинства, чтобы они знали, что они не ниже белых, которые располагают техникой. Что толку с этой техникой? Эта техника и загрязнение окружающей среды ведут нас к гибели. Люди, бьющие тревогу по поводу загрязнения окружающей среды, много говорят о технике. Техника — это еще не все, материальный прогресс — это еще не все. Мы живем не хлебом единым. Люди должны жить счастливо и как личности и в обществе. Что мы получаем от жизни? Сегодня я был занят. Мне пришлось принять лекарство: у меня повысилась кислотность, поскольку я был вынужден быстро есть, чтобы успеть на заседание Совета Безопасности. Что это за цивилизация, что это за прогресс? В дни моей молодости мы, бывало, болтали за ленчем. Конечно, некоторые из ваших западных стран достигли больших успехов в развитии техники,

а социалисты тоже хвастаются объемом выпускаемой ими промышленной продукции и оперируют астрономическими цифрами. Но вы живете не только этим. Вы живете и как личности. Мы — гости. Сегодня мы здесь, завтра нас нет. Давайте же жить в мире с нашими братьями, будь они африканцы, европейцы, латиноамериканцы или североамериканцы, независимо от их идеологии. Перестаньте повторять банальности, которые ни к чему нас не приведут.

94. Я благодарю Совет Безопасности и прошу извинения у моих коллег, если я задел кого-нибудь за живое, я не имел намерения сделать это. Но я решил, что хоть раз могу поделиться с вами моим скромным опытом по этому вопросу в свете того, что происходит в Организации Объединенных Наций.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку больше нет желающих выступить, я уверен, что члены Совета хотят, чтобы я поблагодарил от их имени епископа Музореу за его выступление. Это выступление послужило очень сильной и волнующей иллюстрацией чаяний и забот народа Зимбабве. Мы разделяем эти чаяния, мы разделяем стремление народа Южной Родезии к справедливому решению судьбы их

страны и поддерживаем их решимость бороться за восстановление и упрочение их человеческих и гражданских прав.

96. Сегодняшнее дневное заседание Совета Безопасности, состоявшееся вскоре после ряда заседаний в Африке, убедительно говорит об озабоченности международного сообщества. Поэтому я хотел бы заверить епископа Музореу в том, что Совет по-прежнему признает законность борьбы народа Южной Родезии за свои права, провозглашенные в Уставе Организации Объединенных Наций и отвечающие положениям Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Совет Безопасности в своей резолюции 253 (1968) от 29 мая 1968 года по вопросу о Южной Родезии осудил все меры политического угнетения, включая аресты, задержания, суды и казни, которые попирают основные свободы и права народа Южной Родезии. Нет никаких оснований полагать, что он отошел от этой позиции. Поэтому я надеюсь, сэр, что по возвращении на родину вы передадите своему народу послание от всех членов Совета Безопасности, выражающее надежду на его счастливое будущее и освобождение.

Заседание закрывается в 17 час. 25 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.